

Отъ орако-илирійскаго языка сохранились незначительные остатки у древнихъ писателей; недостатокъ этотъ не пополняется даже громаднымъ числомъ сохранившихся личныхъ и мѣстныхъ именъ. Гану удалось объяснить многія древнія названія съ помощью албанскаго, чѣмъ и доказывається какъ происхожденіе Албанцевъ отъ Орако-Иллирійцевъ, такъ и родство Оракійцевъ и Иллирійцевъ. Выше было уже говорено о значеніи именъ Сатровъ и Бессовъ. Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ: *Далмація* или *Делмація* — страна пастуховъ (дельея — овца, дѣлмуар — овечій пастухъ), *Delminium* — овечье пастбище (дельминъа), *Dardania* — страна грушъ (дардѣа, множеств. дардене — груша) и дѣйствительно эта страна изобилуетъ дикими грушами; *Codrio* — холмъ (кодрѣа, отсюда тоже названіе города Скодра), *Dimallon* — двѣ горы (ди, маль); гора *Бора* въ Македоніи, борѣа — снѣгъ (еще теперь въ Албаніи горы, носящія это названіе). Къ примѣрамъ Гана мы можемъ прибавить одинъ новый: названіе боснійской рѣки *Лимъ* кажется соотвѣтствуетъ албанскому люмъ-и—рѣка.

Еще можно упомянуть здѣсь о нѣкоторыхъ попыткахъ древнихъ Оракійцевъ въ области искусствъ. Точнѣйшихъ свѣдѣній объ этомъ къ сожалѣнію привести не возможно, потому что до сихъ поръ, сколько намъ извѣстно, не существуетъ никакихъ снимковъ. Путешественники Ганъ и Цахъ нашли въ 1858 году на труднодоступной скалѣ Прилѣпа, въ знаменитомъ замкѣ Марка Кралевича, грубые и неумѣлыя изображенія всадниковъ съ опущенными копьями, быковъ, оленей и различные іероглифическіе знаки, которые были высѣчены въ стѣнахъ многихъ пещеръ ²⁰⁾. Подобныя же изображенія Вилькинсонъ встрѣчалъ и въ разныхъ мѣ-

²⁰⁾ Hahn, Reise von Belgrad nach Salonik, 2 изд. 177.